

Ему было всё равно, сколько соблюдать траур по тётушке Лю и Цинь Цзэ — год, три года, даже дольше, неважно. Просто Вэй Хо знал, что если бы они были живы, то тоже не захотели бы, чтобы он и Цинь Хуай из-за этого откладывали сдачу экзаменов.

Начальник регистрации поднял на него взгляд:

— Сыну надлежит исполнять сыновний долг, конечно, есть. Однако для военных экзаменов действуют другие правила, если не ошибаюсь, траур следует соблюдать год, потом можно. Сходи и узнай ещё раз.

Вэй Хо с облегчением вздохнул, поклонился, поблагодарил начальника регистрации, взял экзаменационный лист с красной печатью и покинул академию.

Он встретился с Цинь Хуаем в условленном месте, и они вместе отправились обратно. Цинь Сюин пожурела их за то, что задержались подольше, но больше не расспрашивала.

После этого Вэй Хо тайком вернул домовую книгу на место.

Десятого августа нужно было явиться в Академию Чанчжэнь для сдачи экзамена, оставалось мало времени. Вэй Хо дни напролёт занимался при свете лампы, и хотя Цинь Хуай часто делился с ним своей едой, он всё равно сильно похудел.

Боясь пересудов соседей, Цинь Сюин тоже не решалась загружать его прежним объёмом работы. Как только выдавалась свободная минутка, Вэй Хо тайком повторял материал, ни на мгновение не позволяя себе расслабиться.

В день экзамена Вэй Хо встал ещё затемно.

Цинь Хуай поднялся ещё раньше. В академии экзаменующимся готовили еду, но он всё равно принёс Вэй Хо немного сухого пайка и лакомств, а также флягу с водой.

Он привёл Вэй Хо в порядок, чистая одежда делала его весьма симпатичным.

Тот оглядел себя спереди и сзади и, подняв голову, спросил с улыбкой:

— Как я выгляжу?

Цинь Хуай отступил на шаг, осмотрел и с удовлетворением кивнул:

— Красиво.

Вэй Хо хихикнул, самодовольно заявив:

— Сейчас одежды мало, но когда я стану высоким чиновником, буду носить роскошные одеяния, тогда буду выглядеть ещё лучше.

Цинь Хуай с укоризной ущипнул его за щёку, тихо рассмеявшись:

— Понял, пора в путь.

Предварительный экзамен длился семь дней, а значит, ему предстояло столько же пробыть в академии. Как только он уйдёт, правда обязательно раскроется. Характер у Ван Яня и Цинь Сюин был не сахар, и Вэй Хо не хотел, чтобы Цинь Хуай столкнулся с их упрёками лицом к лицу, поэтому перед уходом оставил записку у двери комнаты супругов.

Дойдя до въезда в деревню, Вэй Хо не позволил Цинь Хуаю провожать его дальше.

— Возвращайся, я справлюсь один.

Цинь Хуай посмотрел на дорогу впереди:

— Провожу ещё немного.

Вэй Хо позволил ему пройти ещё немного, а перед расставанием ему стало немного грустно, он немного помедлил, прежде чем помахать рукой на прощание.

В час мао Вэй Хо прибыл к воротам Академии Чанчжэнь. Ответственные за надзор офицеры и солдаты обыскали его с ног до головы, перетрясли содержимое сумки и только тогда закончили.

После регистрации он взял свою сумку и прошёл в свою келью, успокоив сердце в ожидании. Спустя ещё более часа прозвучали колокол и барабан, ворота академии закрылись, и в час сы официально начался экзамен.

Первые три дня экзаменовались по стихам, песням и прозе, Вэй Хо справлялся довольно легко, но потом пошли рассуждения и стратегии, которые заставили его поломать голову.

Он знал свои слабые места, всё это время усердно над ними работал, и его уровень значительно вырос по сравнению с учебными годами. Однако темы на этот раз были весьма каверзными, и его брови почти не разглаживались.

Кельи были тесными, надзор строгим, нельзя было свободно перемещаться, к тому же это изматывало умственно и физически. Эти семь дней Вэй Хо показались невероятно тяжёлыми, словно с него содрали кожу.

Спустя семь дней он вышел из академии, встретил ласковые солнечные лучи и не смог сдержать слёз.

Вэй Хо поспешил обратно, всю дорогу у него дёргался глаз, в сердце таилось беспокойство.

На въезде в деревню он встретил соседку. Та, увидев его, замерла и удивилась:

— Ой, это Хо-хо, ты где был?

Вэй Хо ответил:

— Здравствуйте, тётя, я ходил сдавать предварительный экзамен.

— Ай-яй-яй, как же ты пошёл на экзамен, не сказав взрослым? Ты ушёл, твои тётя и дядя просто с ума сходили от волнения, везде тебя искали.

Вэй Хо изумился, не ожидая, что они так о нём беспокоятся, и ему стало стыдно и досадно. Он поспешил сказать:

— Понял, я сейчас же вернусь, извините, не могу с вами поболтать.

Он в спешке добежал до ворот и как раз столкнулся с Ван Цзи, который, пососав квадратную конфетку, собирался войти внутрь. Увидев Вэй Хо, тот сначала остолбенел, затем громко вскрикнул и, словно очнувшись ото сна, побежал в дом с криком:

— Папа, мама! Вэй Хо вернулся!

Услышав это, Вэй Хо очень удивился: как это так, прошло столько времени, а этот зайчишка всё ещё любит называть его полным именем, совсем нет уважения к старшим.

Когда он вошёл в ворота, Ван Янь и Цинь Сюин как раз выходили из комнаты.

Увидев Вэй Хо, Ван Янь ледяным тоном спросил:

— Сдал? Вспомнил, что нужно вернуться?

Вэй Хо, естественно, чувствовал себя виноватым, медленно подошёл и тихо проговорил:

— Тётя, дядя, Хо-хо заставил вас волноваться.

Ван Янь усмехнулся, огляделся по сторонам, широко шагнул вперёд, схватил деревянную палку. Вэй Хо сразу же сообразил, понял, что не избежит жестокой порки, и сразу же отступил на шаг назад, но ворота уже закрыла Цинь Сюин.

Его схватили за воротник и потащили в дом, дверь закрылась, всё скрылось внутри.

Вэй Хо не успел увернуться, как толстая деревянная палка обрушилась на его тело, плотная волна боли распространилась от кожи и мяса к костям, а затем проникла во внутренние органы.

Сначала Вэй Хо ещё мог кричать и сопротивляться, потом боль стала такой сильной, что он уже не мог издавать звуков, его тело содрогалось с каждым ударом палки.

Его сознание то мутилось, то прояснялось. В моменты ясности он вспоминал слова тётушки Чжан, в моменты помутнения в ушах стоял гул, и он слышал лишь тяжёлое дыхание разъярённого мужчины и глухой звук ударов палки по своему телу.

Тело будто переворачивалось между льдом и огнём, и прежде чем сознание отключилось, он смутно услышал стук в дверь, и, кажется, голос Цинь Хуая.

Он изо всех сил поднял голову, перед глазами всё расплывалось, невозможно было разглядеть. Только почувствовал, что перед ним вдруг стало светло, и в комнату ворвалась чья-то фигура.

Вэй Хо не выдержал, шея обмякла, и он потерял сознание.

Увидев Вэй Хо под ударами палки, бледного, с закрытыми глазами, Цинь Хуай громко закричал, в груди вскипела ярость, он сжал кулаки и бросился вперёд.

Ван Янь, увидев это, занёс палку для удара, но её конец был крепко схвачен Цинь Хуаем рукой. Тот с силой дёрнул, и палка переломилась пополам!

Ван Янь вытаращил глаза, выбросил обломок палки из рук, на этот раз его кулак также был остановлен юношей на полпути. Одновременно Цинь Хуай выбросил другую руку и ударил его в живот.

— Кх-кх... Совсем оборзел, чёрт возьми, не верю, что не справлюсь с тобой!

Ван Янь от ярости покраснел глазами и снова бросился на Цинь Хуая. Тот уклонился от нескольких ударов, нашёл момент, схватил Ван Яня сзади за талию и с силой повалил на

землю.

Цинь Сюин, не выдержав, хотела подойти на помощь, но Цинь Хуай одной рукой сжал шею Ван Яня, а другой подхватил со стороны стул и со всей злостью швырнул в Цинь Сюин.

Пока та в ужасе уворачивалась, Цинь Хуай с напряжённым лицом изо всех сил ударил кулаком Ван Яня по лицу.

*

В хаосе сознания Вэй Хо чувствовал густую, сконцентрированную боль на теле и слышал, как кто-то говорит у него над ухом.

Что-то холодное намазали на тело, раны закололо, и Вэй Хо весь затрясся. Знакомая рука взяла его руку, он инстинктивно сжал её, словно чем сильнее сжимал, тем меньше было боли.

Когда он очнулся и открыл глаза, перед ним по-прежнему была крошечная тьма.

Он поморгал и смог различить несколько лучей света. Попытался пошевелиться, руки и ноги сильно затекли, кожа горела огнём. Вэй Хо не сдержал шипения, и всё его лицо скривилось.

Он с большим трудом опёрся и прислонился к изголовью кровати, переводя дыхание, огляделся вокруг, на мгновение не понимая, где находится.

Он вспомнил, что произошло перед потерей сознания, при мысли о лице Ван Яня, похожем на злобного демона, похолодело сердце.

Раньше Вэй Хо думал, что этот дядя просто угрюмого нрава, а не злой человек, но, увидев его жестокую сторону, он понял, что ошибался. Этот дом был не пристанищем для него и Цинь Хуая после катастрофы, а настоящим адом. Даже если некуда было идти, он больше не хотел возвращаться.

Дверь со скрипом открылась, Вэй Хо сразу же повернул голову и, разглядев вошедшего, сразу же изменил выражение лица.

Цинь Хуай подошёл и сел рядом:

— Не дёргайся, твои раны серьёзные, нужно как следует залечить.

Вэй Хо тут же спросил:

— Где это? Как я здесь оказался?

— В жилище старого учителя Чэня.

Вэй Хо замер:

— Учителя?

— Угу. После того как я забрал тебя, отнёс в лечебницу, случайно встретил учителя, он сказал, чтобы мы сначала пожили у него.

— Вот как, — Вэй Хо переполнила благодарностью. — Учитель действительно добрый человек.

<http://bllate.org/book/15583/1387637>